

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Религиозные предпочтения современной российской молодежи

Лебедева Мария Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: m.s.lebedeva@bk.ru

После распада Советского Союза, проблема религиозной самоидентификации стояла перед посткоммунистическим обществом достаточно остро. Д.Е.Фурман и К. Каариайнен в своей книге «Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России», в главе, посвященной самоидентификации, приводят следующие данные. В исследованиях 1991 года, верующими себя назвали 23% респондентов, колеблющимися - 28%, неверующими – 7%, атеистами - 35%, 7% затруднилось дать ответ. А в 1993 году были получены такие результаты: верующие – 32%, колеблющиеся – 28%, неверующие – 30%, атеисты – 5%, затруднились ответить – 4%.

Исследования внутри групп, словесно выразивших свою веру в нечто сверхъестественное, проводили в центре социологических исследований МГУ под руководством С.В.Туманова в 1995 году. 71% респондентов назвали себя православными, 0,2% – католиками, 0,7% – протестантами, вера вне вероисповеданий охватывала 18% опрошенных; оставшиеся проценты были распределены между приверженцами ислама, буддизма, иудаизма и некоторых крупных эзотерических течений, набравших в 90-е годы XX века все большую популярность.

Помимо эзотерических течений, развивалось так называемое «альтернативное православие» (собирательное название различных религиозных групп и общин, относящих себя к православию, однако в силу разных церковно-канонических и исторических причин, не имеющих признания со стороны Поместных Православных Церквей).

Причины религиозной дифференциации в период роста религиозности на постсоветском пространстве исследуются, в частности, в работах М.Н.Эпштейна Н.С.Кузьмина.

Например, М.Н. Эпштейн дает описание следующей ситуации: «Молодой человек идет в православный, или католический, или баптистский храм, в мечеть или в синагогу – и всюду видит исторически сложившиеся формы богопочитания, тогда как ему хочется знать Бога целым и неделимым. Человек ищет веры – а находит вокруг одни только вероисповедания» [Эпштейн 1996: 158].

Н.С.Кузьмин говорит о том, что религиозные институты, в эпоху информации и глобализации, заявляя о своей универсальности, должны также отвечать частным запросам своих последователей. Но, пытаясь удовлетворить эти потребности, они делают религиозную сферу жизни человека фрагментарной и мозаичной.

Точка зрения Н.С.Кузьмина, на наш взгляд, заслуживает наибольшего внимания. Степень доступности любой информации, в том числе религиозного характера, немалая, например, для прошлого века, задает вектор самостоятельного творчества в области ценностного и сакрального. Данные процессы наиболее активно протекают в молодежной среде, поскольку для представителей юного поколения новая информационная среда является привычным и комфортным средством существования и коммуницирования в окружающем их мире.

Актуальность исследования религиозной ориентации молодежи определяется общественным запросом на мониторинг и анализ тех настроений, которые существуют в данной возрастной группе. Очевидно, что такие инициативы, как введение в средней школе учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» должны сопровождаться исследованием реальных тенденций общественного мнения.

В первом опросе, который был проведен в таких социальных сетях как «ВКонтакте» и «Facebook», участвовало 110 молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет. Им задавался вопрос: «Можете ли Вы отнести себя к какой-либо существующей религии?». Респонденты могли выбрать один из трех вариантов ответа: «Да, могу», «Нет, я атеист» и «Нет, ни одна из существующих религий не устраивает меня целиком». Первый вариант выбрали 41,8% респондентов, второй – 9,1%, самым популярным же стал третий вариант, его выбрали 49,1% опрошенных.

Процесс, который иллюстрирует опрос, можно обозначить термином «религиозная маргинализация». Однако в настоящем случае имеются в виду не различные псевдо-православные деноминации, для характеристики которых иногда употребляется указанный термин. Мы употребляем указанный термин для обозначения пограничного положения человека между религиозными группами, осознаваемую и манифестируемую человеком непричастность к любому религиозному объединению.

Во втором опросе тем же респондентам были заданы вопросы по поводу их отношения к «альтернативному православию» и эзотерическим культам. Самыми популярными стали варианты ответа «Отрицательно» и «Иронично», поделив поровну голоса респондентов - они набрали по 50% в первом вопросе и по 30% во втором.

Тех, кто утверждал, что придерживается собственных религиозных взглядов, просили назвать мотивы такого выбора. Полученные ответы достаточно разнообразны, но среди них можно выделить следующие:

- 1) желание «не быть как все»,
- 2) скептическое отношение религиозному догматизму,
- 3) недоверие к религиозным организациям,
- 4) убеждение в том, что «религия, выраженная в написанных текстах» людьми не может быть истинной,
- 5) убеждение в том, что общение человека со сверхъестественным не может быть облечено в какие-то определенные формы.

Следует заметить, что все опрошенные из последней группы отрицали возможность того, что они могут стать адептом какого-либо культа даже максимально приближенного к их собственным мировоззренческим установкам, а также возможность создания собственного культа.

По нашему мнению, факт религиозной маргинализации молодежи нуждается в дальнейшем изучении и осмыслении. Одним из направлений исследований в этой области могла бы стать разработка критериев оценки компетентности тех, кто отвергает традиционные религии, но не заявляет себя ни атеистом, ни агностиком. То есть выяснение того, насколько люди, манифестирующие себя в качестве религиозно автономных субъектов, понимают, от чего они дифференцируются, а также выявление причин отторжения традиционных религий.

Литература

Конференция «Ломоносов 2012»

1. Кузьмин Н.С. Религиозная глобализация как философская проблема // Религиоведческие исследования 1/2, 2009, С.125-129;
2. Фирсов С.Л. К вопросу о маргинализации сознания в современной религиозной жизни православной России // Богословская конференция Русской Православной Церкви. Православное учение о Церкви. М, 17-20 ноября 2003 г.;
3. Фурман Д.Е., Каарияйнен К. Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России, СПб., М., 2000;
4. Эпштейн М.Н. Пост-атеизм, или Бедная религия // Октябрь, 9, 1996, С.158-165;
5. Эпштейн М.Н. Бедная религия, минимальная религия // Проективный словарь философии. Новые понятия и термины. Философия религии [Электронный ресурс] <http://www.topos.ru/article/4161>. — Загл. с экрана.